

В книгу «“Горит свечи огарочек...” Великая Победа в отечественном искусстве» (Белгород, «Издательство Сангалова К.Ю.», 2021) поэт и публицист Станислав Минаков, член Союза писателей России, лауреат международных литературных и журналистских премий, собрал свои эссе, статьи разных лет, посвященные военной теме в русской советской поэзии, прозе и песне, а также кинематографу. Эти произведения опубликованы с 2005 по 2020 г. в сборниках, журналах и альманахах разных стран, а также на сайтах «Столетие», «Одна родина», частично прочитаны – в разные годы – в качестве докладов на Международных конгрессах Фонда Достоевского «Русская словесность в мировом культурном контексте» (Москва) и лекций в Белгородском государственном литературном музее, Белгородском государственном технологическом университете им. В. Шухова, других учебных заведениях Белгорода.

Издание в существенно дополненном и переработанном виде продолжает книгу С. Минакова «Когда мы были на войне...» (Санкт-Петербург, «Алетейя», 2019). Новая 436-страничная книга завершается актуальными, связующими эпохи статьями «Семеновка, ожог земли донецкой, на совести моей рубцом легла» (о книге, посвященной жителям и защитникам Новороссии) и «О весне крымской и войне донбасской».

Это третья книга Минакова, выпущенная в свет Белгородом. Прежде в издательстве «Константа» вышли две – «У ограды Бела града» (2013) и «Райские отсветы в земных сумерках» (2017). Последняя в расширенном виде и формате издана в Санкт-Петербурге в 2020 г.

Книга разбита на пять тематических глав.

Героями книги стали художники (и их произведения) фронтового поколения – поэты Арсений Тарковский, Михаил Исаковский, Павел Шубин, Давид Самойлов, Ярослав Смеляков, Борис Чичибабин, Борис Слуцкий, Семен Гудзенко, Михаил Кульчицкий, Юрий Левитанский, Григорий Поженян, Алексей Фатьянов, Вероника Тушнова, Михаил Матусовский, Расул Гамзатов; прозаики Василь Быков, Константин Воробьев, Евгений Носов, Владимир Богомолов, Иван Стаднюк, Вера Панова; кинематографисты Станислав Ростоцкий, Петр Тодоровский, Сергей Бондарчук, Григорий Чухрай, Иван Лапиков, Вячеслав Тихонов, Леонид Быков, Павел Луспекаев, Людмила Гурченко.

В частности, самый объемный раздел, посвященный поэзии, включает развернутое исследование о шедевре Михаила Исаковского «Враги сожгли родную хату». Размышляя об образе снегиря в русской поэтической традиции, в эссе «Что ты заводишь песню военную...» автор

оттолкнулся от знаменитого сочинения Гавриила Державина 1800-го года, перекинув мост к поэтам-фронтовикам XX века Семену Липкину, Алексею Суркову, Михаилу Дудину, а также к Иосифу Бродскому и другим нашим стихотворцам-современникам. Как ни просит «снегоиря» (так у Державина) лирический герой не петь ему военную песню, увы, «не окончен еще разговор». И во всякой песне, начатой в России, непременно от снегоиря в запеве – допоемся в припеве до темы военной.

Особым светом преломляются трагические годы Великой Отечественной в лирических песнях, ставших нашим сущностнообразующим, духовным кодом. Эти сочинения следует, несомненно, считать песнями Победы, поскольку они и вели наш народ к Великой Победе, и говорили о ее цене и значимости спустя годы, порой десятилетия.

Плодотворным и высоким было содружество композиторов и поэтов в годы Великой Отечественной войны. Самые пронзительные стихи и песни о войне написаны, конечно, фронтовиками, воинами – исторически говоря, ратниками, ратоборцами. Они стали великим и трагическим, бессмертным достижением русского духа, когда «Долматовский с Блантером приблизились к Пушкину и Глинке».

Эти советские песни – и военные, и послевоенные – очень характерны в своем несокрушимом, героическом объединительном пафосе, даже если кто-то пожелает отбросить «политическую составляющую» – эпитет «советский» и т.д. Нам теперь говорят, что тяжелые были времена. Однако великие песни написаны именно в те годы; и лучшие, а порой великие фильмы были сняты именно в советское время.

Кто-то скептически ухмыльнется и на счет «дружбы народов» в СССР, однако и воевали народы большой советской империи вместе, и умирали вместе, и вместе поднимали хозяйство, и песни сочиняли вместе. И для многих они неотделимы от личностей исполнителей, от их голосов, запечатлившихся на небесных мелических скрижалях нашей огромной Родины. Потому в книгу «Горит свечи огарочек...» автором включены также статьи о композиторах Матвее Блантере, Марке Фрадкине, Евгении Жарковском, Василии Соловьёве-Седом, Яне Френкеле, Александре Пахмутовой, певцах Владимире Бунчикове и Георге Отсе. С их именами связаны десятки военных и других лирических шедевров, хранимых и любовно исполняемых нашим народом. Кто-то тщится отменить, но они неотменимы – свет и надежда, подаренные народу в песенной – мелической и словесной – красоте. Они и поются по сей день, являясь и сердечным достоянием людей, и общенациональной культурной ценностью. Отними их теперь у нас, и мы станем другим народом. И во многом, к сожалению, уже становимся, напичканные за последние четверть века подменами, эрзацами, чужими, чуждыми «ценностями».

Незабываемы, скажем, а то и по сей день актуальны, слова и мотив песни В. Соловьёва-Седого и Александра Чуркина «Вечер на рейде» (1942):

*Споемте, друзья, ведь завтра в поход.
Уйдем в предрассветный туман.
Споем веселей, пусть нам подпоет
Седой боевой капитан...*

В предисловии автор книги высказывается так: «В годы столетия Второй русской смуты следует принципиально отрефлексировать очень важный момент отечественного бытия, поскольку он и сегодня является камнем преткновением, поводом для раздора. Я стою на той позиции, что советский период русской истории был провиденциальным, необходимым для нашего взрастания попушением Божиим, и в советской эпохе, несмотря на морок, наличествуют – хоть далеко не всегда прямо выраженные – следы присутствия Духа Святого. Итак: и в страшном русском XX веке были носители сакрального знания (подчас интуитивного, неназванного, безотчётного), деятельность, творчество которых позволили нам сохранить фундаментальные русские ценности даже в тех условиях, которые подчас были направлены на разрушение и уничтожение всего русского. Они сумели выполнить Поручение Божией красоты, гармонии, страдания и сострадания, стали одним из тех сердечных каналов, по которым передавался следующим поколениям русский духовный код, не угасший даже в период безбожия. И с той Священной Великой Отечественной войной мы вслед за нашими художниками возвращались к себе самим, к отчей вере».

И звучали важные, правые слова, как, например, в песне М. Блантера на стихи А. Коваленкова «Солнце скрылось за горою» (1948):

*Они жизни не щадили,
Защищая отчий край – страну родную;
Одолели, победили
Всех врагов в боях за Родину святую.*

Не осталась вне книги и статья о марше Василия Агапкина «Прощание славянки». Сегодня вряд ли найдется русский человек, который не взволновался бы при звуках этого марша, за век тоже выросшего в наш национальный ген, ставшего его сущностной составляющей, неотделимой от истории Отечества, пронизавшего все наши войны, и Великую Отечественную тоже. Так пелось уже в середине минувшего века: «Он Москву отстоял в сорок первом, / В сорок пятом шагал на Берлин, / Он с солдатом прошел до Победы / По дорогам нелегких годин». У русского человека всякий раз при звуках этого марша возникает чувство личной причастности ко всему вокруг и чувство бессмертия. Как справедливо указывают исследователи, «мелодия марша “Прощание славянки” сочетает в себе живительную веру в будущую победу и осознание горечи неминуемых потерь от грядущих сражений». Сердце, «объятное» этим маршем, не только скорбит, но и поет от восторга, устремляясь за собственные пределы.

Не мог автор не рассказать и о своей землячке – народной артистке СССР Людмиле Гурченко, которая, как и его отец, провела детские годы в оккупированном Харькове. Наши кинозрители, влюбившиеся в Гурченко молодую и порхавшую, окончательно сердцами прикипели к ней после ее глубоких драматических ролей, сыгранных в отечественных киношедеврах «Пять вечеров», «Двадцать дней без войны» и других.

Или о Павле Луспекаеве, оставшемся в памяти миллионов отечественных зрителей таможенником Пашей Верещагиным из популярной

киноленты «Белое солнце пустыни». Мало кто знает, что замечательный актер умер от «критической ишемии нижних конечностей». Атеросклероз поразил сначала сосуды его ног, в «Белом солнце пустыни» Луспекаев снимался уже инвалидом – в конце 1960-х ему наполовину ампутировали ступни. Это было следствием обморожений и ранений – выпускник Луганского ремесленного училища Павел Луспекаев с пятнадцати лет был разведчиком-партизаном, в одном из рейдов ему пришлось четыре часа пролежать в снегу.

Всегда важна не только точка зрения, но и точка взгляда, то есть именно откуда пишущий или говорящий глядит на предмет, и на писаниях этой книги не могло не сказаться географическое положение автора – Южная Русь, Новороссия, Слобожанщина, Харьков, Белгород. Обитание на территории, в последние три десятилетия подвергшейся новой вражеской атаке, приведшей к помрачению многих умов и душ, побуждало автора, по его признанию, к высказыванию, во многом поперечному навязанной врагом действительности, к поиску мотивов объединительных – для памяти, культуры Русского Мира, временно пребывающего в расчленении.

Потому уместно и органично автор заключил эту книгу рассказом о двух московских поэтических изданиях, посвященных войне на Донбассе, – сборниках «Ожог» (2015) и «Я – израненная земля» (2017), в которых переплетены та Великая война, как оказалось, незаконченная, и нынешняя, развязанная врагом на Украине в 2014 г. Составитель второго сборника писатель Захар Прилепин утверждает: «Получилось очень весомо и убедительно. Я сам не верил, что за три года создана мощнейшая крымско-донбасская тема в русской поэзии. Это сразу вывело её в один ряд с поэзией Великой Отечественной и Гражданской войн. Русская поэзия вписала эти события в национальную культуру навеки». И еще: «Стихи о Донбассе стали не только частью классической русской литературы, но и внесли эти события в контекст русской истории. Это пронзительное, сильное, душевное и трагическое соединение донбасских реалий и Русской весны. Стихи, собранные в книге, – это самые точные и верные слова, которые можно сказать о событиях в Донбассе».

Великая война, увы, не окончена и спустя 75 лет.